

СПОСОБЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРИЗУЮЩИХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Настоящая статья посвящена выявлению способов синтаксического выражения авторизующих конструкций в текстах русскоязычных печатных СМИ Республики Беларусь. Подробно описаны двусоставная глагольно-именная конструкция, вводные конструкции, рассмотрены специфические способы авторизации информации, возникающие при осложнении высказывания наличием нескольких авторизующих субъектов.

Авторизация – традиционное понятие современной лингвистики. Начиная с публикаций Г. А. Золотовой [1], им активно пользуются уже много лет. Самые ранние исследования данного явления проводились на уровне предложения. Согласно им, авторизацию, наряду с персуазивностью и оценкой, относят к «классическим» модусным категориям [2] и определяют как квалификатор источника излагаемых сведений [3], выделяя два типа авторизации – *субъективированную* (я/мы авторизация), для которой характерно совпадение говорящего и авторизатора и *объективированную* (ты/вы, он/они авторизация), при реализации которой адресант и авторизатор определяются как разные лица [4].

Явление авторизации рассматривалось учеными и на текстовом уровне. Так О. Н. Копытов изучал взаимодействие квалификативных модусных смыслов авторизации и персуазивности в текстах различной жанровой принадлежности [5]. С. В. Гричин исследовал текстостроительную функцию авторизации в научном дискурсе современного русского языка [6], а В. В. Филатова обращалась к рассмотрению категории авторизации на материале художественных текстов [7].

Наше внимание обращено к исследованию данной категории в текстах русскоязычных печатных СМИ Республики Беларусь – «Советская Белоруссия» (СБ), «Аргументы и факты в Белоруссии» (АиФ), «Комсомольская правда в Белоруссии» (КП), «БелГазета» (БГ), «Знамя юности» (ЗЮ), «7 дней», «Обозреватель».

Отправными точками в определении и описании данного явления являются субъект и предикат авторизации. Нам видится необходимым также описание особенностей синтаксической реализации авторизующих конструкций.

Как правило, авторизующая часть представлена двусоставной глагольно-именной конструкцией. Ее мы находим в структуре простого повествовательного предложения: *Есть версия, что Колумб был итальянцем. В 2009 году испанский историк Альфонсо Энсенат де Вийцлонга установил шотландские корни путешественника* («Колумб – белорус?», АиФ № 49 от 8 декабря 2010 года); *Вольфганг Босбах также указал на увеличение притока беженцев в Германию* («Решения», АиФ № 16 от 20 апреля 2011 года).

Авторизующая двусоставная глагольно-именная конструкция часто является неотъемлемой составляющей сложноподчиненного предложения, где она занимает пози-

цию главной, а авторизуемая – придаточной изъяснительной части предложения: *Известный специалист по генетологии Крис Чайлд после длительных исследований в архивах пришел к выводу, что леди Гага и Мадонна – очень дальние, в девятом колене, родственницы* («Кем приходится Гага Мадонне?», АиФ № 24 от 15 июня 2011 года). Данный тип сложноподчиненного предложения традиционно относят к способам выражения чужого слова. Его характерной особенностью является возможность опущения модусной части без нарушения структурной целостности высказывания. Сложноподчиненное предложение является наиболее полной грамматической формой, используемой для указания на источник информации. Авторизованный компонент присоединяется при помощи союзов **что** и **как**: *Пожидая сотрудница музея вспомнила, как в перестройку здесь оказалась американская делегация* («Тайна мудрого Ярослава», АиФ № 25 от 22 июня 2011 года).

Отношения между двусоставной глагольно-именной конструкцией авторизации и содержанием высказывания подобны отношениям между словами автора и прямой речью названного персонажа соответственно. При этом возможны варианты препозиции и постпозиции авторизующей модели по отношению к авторизуемой: *Нет доказательств и того, что кремы, содержащие витамины, гормоны или коллаген, оказывают на кожу какое-то особое действие*, – *утверждает Мириан Стоппард, доктор медицины, член Всемирного союза фармацевтов* («Тушь с наносажей», АиФ № 5 от 2 февраля 2011 года); *Оперативный сотрудник ФСБ, несущий службу на Северном Кавказе, Денис Молотов (фамилия изменена) видит решение проблемы в следующем*: «Без реальной борьбы с коррупцией в республиках Северо-Кавказского федерального округа решить проблему терроризма невозможно» («Что делать?», АиФ № 5 от 2 февраля 2011 года).

При авторизации информации используется и бессоюзное сложное предложение, в смысловом отношении приближенное к сложноподчиненному: *Д. Кэмерон вслед за канцлером ФРГ А. Меркель признал: толерантность в отношении выходцев из других стран, «поощрение параллельной, не связанной друг с другом жизни различных культур» приводит к появлению в Европе анклавов, где люди не говорят на языке своей новой родины, не знают и не соблюдают её законов* («Решим нацвопрос по-советски?», АиФ № 6 от 9 февраля 2011 года). В приведенном примере первую

часть сложного бессоюзного предложения можно приравнять к главной, содержащей глагольно-именную авторизирующую конструкцию, а вторую часть – к придаточной, содержащей сообщаемый факт.

Имеет место и другой вид сложного бессоюзного предложения, строящегося по типу соединения двух самостоятельных частей, вторая из которых указывает на источник информации, передаваемой в первой: *Все идёт по плану, начертанному за океаном, согласен политолог Александр ДУГИН* («Решим нацвопрос по советски?», АиФ № 6 от 9 февраля 2011 года).

Широко представлены авторизирующие вводные конструкции, которые выражены именными предложно-падежными сочетаниями **по + Д. п., согласно + Д. п., с (со) + Р. п., судя по + Д. п.** Первое в данном ряду сочетание наиболее частотное, где в форме Д. п. употребляются существительные *мнение, данные, слова, прогноз, убеждение, предположение, версия, оценка*: *По словам Президента, сегодня никто не сомневается, что 19 декабря против нашего государства был организован заговор: «спонсировали его иностранные спецслужбы, а роль исполнителей отвели местным отщепенцам и жуликам от политики»*; *По оценке президента, рассекреченные материалы спецслужб, опубликованные в СМИ, были восприняты обществом*; *В будущем, по словам Александра Лукашенко, в прессу будут переданы новые материалы о готовившемся заговоре* («Иного не дано», СБ № 12 от 21 января 2011 года).

Употребляются и вводные предложения, начинающиеся с союзов **как** и **если**: *Как пояснил Изидори в своей приветственной речи, главная тема нынешнего Конгресса – оптимизация использования традиционной и альтернативной энергии при помощи механизмов* («Робот и Леонардо», «7 дней» № 36 от 8 сентября 2011 года); *Если верить словарю сноубордиста*, словом «фан» (с английского – «удовольствие») на склоне можно обозначить практически все, что угодно («Фантастика», СБ № 246 от 23 декабря 2010 года).

Иногда во вводных конструкциях происходит замена имени собственного на притяжательное местоимение. В этих случаях информация авторизируется в предложении предшествующем данному, содержащему вводную конструкцию: *В научном центре Берлина на симпозиуме по изучению природы счастья всех оразило заявление нейрофизиолога из Бремена Герхарда Рота. По его мнению, ощущение эйфории связано с «раздельными системами ожидания награды и ее получения»* («Счастье передается по наследству», КП № 112 от 16 июня 2011 года). Однако отмечены случаи, когда вводная конструкция с притяжательным местоимением занимает препозицию по отношению к части предложения, в которой содержится указание на источник информации: *Согласно его собственной версии, Обама родился на Гавайях в браке кенийца и американки* («Ну как же так, скажи, Барак?», КП № 146 от 4 августа 2011 года).

Есть и специфические способы авторизации информации, присущие определенным газетным жанрам, например интервью. В текстах газетных интервью авторизация информации осуществляется, как правило, в заголовочном комплексе, состоящем из заголовка, подзаголовка и лида. Авторизирующие заголовки состоят обычно из двух частей, где первая часть содержит имя героя статьи, а вторая – его наиболее яркое, запоминающееся, символическое высказывание: *Дмитрий Маликов: «Я не даю поводов для сплетен и слухов»* (КП № 74 от 21 апреля 2011 года).

Реже указание на авторство приведенных в интер-

вью слов встречается в подзаголовке. Обычно подзаголовки в интервью оформляются как конструкции с пропуском сказуемого: *Кристина Орбакайте – о детях, традициях и воспитании* («К роли бабушки готова», АиФ № 10 от 9 марта 2011 года).

Не так часто подзаголовки оформляются по описанному выше принципу построения заголовков, т. е. структурно состоят из двух частей: *Академик Ж. Алфиров: «Нефтедоллары надо вкладывать в науку»* («Ученые мышшей ловят!», АиФ № 6 от 9 февраля 2011 года).

Крайне редко средством авторизации информации в подзаголовке выступает двусоставная глагольно-именная конструкция: *Академик РАМН Александр Разумов считает это союзным приоритетом* («Культуру здоровья надо воспитывать», СБ № 50 от 18 марта 2011 года).

Встречаются также подзаголовки, где отношение между глагольно-именной формой авторизации и содержанием высказывания представляют собой отношение между словами автора и прямой речью героя: *Священники должны пахать», – считает проповедник Андрей Кураев* («В рясе – на митинге?», АиФ № 3 от 19 января 2011 года).

В лиде авторизация информации происходит с использованием двусоставных глагольно-именных конструкций: *О том, чего больше от нее – пользы или вреда, рассказывает главный врач 12-й стоматологической поликлиники г. Мінска Владимир Кравченко* («Жевательная резинка может вызвать рак?», КП № 235 от 9 декабря 2010 года).

Для авторизации информации в лиде используются и предложно-падежные формы **поговорили с..., решили выяснить у..., побеседовали с..., обратились к..., об этом разговор с...: Мы побеседовали с заместителем директора Института российской истории РАН, доктором исторических наук Владимиром Лавровым** («Ленин не ушел от Крупской, потому что они были венчаны», КП № 74 от 21 апреля 2011 года).

Высказывание может осложняться наличием нескольких авторизирующих субъектов. Определяя данное явление, Е. В. Осетрова вводит понятие **мультипликация**, т. е. умножения координаты «источник» [8]. В газетных текстах это явление широко представлено. В таких случаях одним из самых распространенных способов синтаксического взаимодействия авторизирующей и авторизируемой частей является прямая речь. Как правило, вводящие прямую речь конструкции, в которых содержится указание на источник информации, занимают по отношению к ней постпозицию: *Мы будем поставлять нефть в Белоруссию беспошлинно, а с нефтепродуктов пошлины будут братья на внешних границах и перечисляться в российский бюджет», – передает слова Набиуллиной РИА «Новости»* («Россия отменила для Беларуси пошлины на нефть. Экономический эффект для нашей страны составит около четырех миллиардов долларов», СБ № 237 от 10 декабря 2010 года). В данном примере средством авторизации первого источника информации, информационного агентства, является двусоставная глагольно-именная конструкция, а второго, конкретного лица, слова которого цитируются, модель **«имя сущ. + имя собств. в Р. п.»**

Распространены и упомянутые ранее вводные предложения: *Как сообщил БЕЛТА первый заместитель председателя Исполнительного комитета – исполнительный секретарь СНГ Владимир Гаркун, повестку дня встречи определяет принимающая сторона* («Связь для Содружества», АиФ № 50 от 14 де-

кабря 2011 года); сложное бессоюзное предложение: *Пенсионный возраст в Беларуси пока повышать не планируется, заявил во время общения с трудовым коллективом ОАО «МАЗ» премьер-министр Михаил Мяснирович, передаёт Белта* («Пенсионный возраст в Беларуси», АиФ № 47 от 23 ноября 2011 года).

Встречаются конструкции и такого типа: *Как общается РИА «Новости», об этом заявил вчера глава российской ФСБ Александр Бортников* («Замочить в эфире», СБ № 22 от 4 февраля 2011 года). В авторизации информации, полученной от конкретного лица, здесь участвует двусоставная глагольно-именная конструкция с глаголом речи, а указание на информационное агентство находим в структуре вводной конструк-

ции **как сообщает...**, которая занимает препозицию по отношению к основному предложению.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выявлены основные способы синтаксической реализации авторизующих конструкций в текстах русскоязычных печатных СМИ Республики Беларусь, представленных двусоставной глагольно-именной конструкцией, входящей в состав простого и сложного предложений, предложений с прямой речью. Проанализирован ряд вводных конструкций, рассмотрены специфические способы авторизации информации, присущие интервью и возникающие в случае осложнения высказывания наличием нескольких авторизующих субъектов.

Литература

1. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
2. Копытов, О. Н. Модус публицистического текста / О. Н. Копытов // Научные журналы Уральского гос. пед. ун-та. Политическая лингвистика [Электронный ресурс]. – 2011. – № 1(35). – С. 224–230. – Режим доступа к журналу: journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling35/ling35_34.pdf. – Дата доступа: 07. 01. 2013
3. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций / Т. В. Шмелева. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1988. – 53 с.
4. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагменты прикладной (педагогической) модели языка / М. В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 501 с.
5. Копытов, О. Н. Взаимодействие квалификативных модусных смыслов в тексте (авторизация и персуазивность): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 / О. Н. Копытов. Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2004. – 27 с.
6. Гричин, С. В. Авторизация в научном стиле современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 / С. В. Гричин; Томский гос. ун-т. – Томск, 2003. – 19 с.
7. Филатова, В. В. Авторизация предложений в художественном тексте (на материале творчества Сергея Довлатова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 / В. В. Филатова; Нижегород. гос. пед. ун-т. – Н. Новгород, 2000. – 20 с.
8. Осетрова, Е. В. Модус неопределенности в текстах современных СМИ / Е. В. Осетрова // Специализированный вестник Красноярского государственного университета «Речевое общение» [Электронный ресурс]. – 2002. – № 4(12). – С. 84 – 90. – Режим доступа: http://library.krasu.ru/ft/ft_articles/0070161.pdf. – Дата доступа: 07. 01. 2013.